

СОВРЕМЕННЫЙ мир

1914

пытки къ какой-либо ломкѣ въ налаженной общественной и частной организационной работѣ,—писаль министръ внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ,—могутъ убить животворный духъ и инициативу и принесутъ только вредъ великому и святому дѣлу. Устраниеніе вами различныхъ треній, неизбѣжныхъ въ этой сложной дѣятельности, является осуществленіемъ той задачи, къ которой вы призваны».

Когда возникъ всероссийскій земскій союзъ, такъ и было по-вѣльно: «оказывать съ своей стороны поддержку и содѣйствіе губернскимъ и уѣзднымъ комитетамъ земскаго союза, а равно и отдельнымъ лицамъ, дѣйствующимъ отъ лица союза». И такъ это распоряженіе организаціи и истолковывается. Губернскіе и уѣздные комитеты земскаго союза обратились въ главный за разъясненіемъ вопроса о томъ, должна ли быть примѣняема ст. 107 положенія — земскихъ учрежденіяхъ къ лицамъ, работающимъ въ комитетахъ земскаго союза, а также въ открываемыхъ ими учрежденіяхъ, т. е. подлежать ли утвержденію со стороны администраціи члены комитета, уполномоченные, врачи, дѣлопроизводители, завѣдующіе скла-дами и пр. Уже самый вопросъ былъ невозможенъ въ прежнихъ условіяхъ. Но еще знаменательнѣе отвѣтъ. Главный комитетъ отвѣтилъ, что лица, работающія во всѣхъ разнообразныхъ учрежде-ніяхъ союза, изъ коихъ значительная часть безвозмездно отдаетъ свой трудъ и несетъ пожертвованія на дѣло помощи раненымъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ тѣмъ, которымъ под-лежатъ утвержденію со стороны администрації.

И вотъ страна покрылась общественными ячейками. Земскія, городскія единицы, кооперація, культурныя, національныя, обывательскія организація—все это уже пирамида общественного пред-ставительства, огромная объединительная работа, размѣры которой не могутъ не бросаться въ глаза.

Конечно, общество выноситъ на своихъ плечахъ тяжесть войны, только войны, и общественность эта протекаетъ въ данныхъ чертахъ. Лѣченіе и призрѣніе, призрѣніе и лѣченіе — вотъ альфа и омега организаціонного порыва. Какъ ни связаны между собой организаціи, начиная съ попечительствъ и кончая центромъ, съѣзды, для которыхъ прежде требовались годы, а теперь недѣли,—все же временно ихъ значеніе. Отвѣтилъ этому и официально цирку-ляръ. Война нашихъ дней — страшная война, и правительство не могло не понять сразу, что бѣдствія ея будутъ ослаблены лишь въ томъ случаѣ, если армія и общество будутъ едины, если общество будетъ тыломъ этой арміи. Все же призывъ къ поддержкѣ относится не къ общественнымъ организаціямъ вообще, а лишь къ тѣмъ, которые поставили себѣ цѣлью помочь жертвамъ войны. Границы общественной самодѣятельности, вообще, тѣ же.

Однако, и при всемъ томъ, опытъ общественной мобилизациі,

Мобилизация общественныхъ силъ.

1.

Вихремъ смерть несетъ надъ многомилліонной Россіей, и сыплются жизни, какъ листья отошедшей осени... Война сбѣтъ смерть и разрушеніе. Однако, явленіе войны слишкомъ сложное для того, чтобы только разрушать. Почему севастопольская кампанія завершилась эпохой реформъ, русско-японская — манифестомъ 17 октября? Потому, что разрушеніе чередовалось созиданіемъ.

Вотъ и нынѣшняя война вмѣстѣ съ тѣмъ создаетъ организацію сверху донизу, отвѣчающую моменту.

Въ военное время,—заявилъ главноуполномоченный всероссийскаго союза,—«самое дорогое — гибкость и готовность общественныхъ силъ». И ему вторяты дѣятель города: «успѣхъ войны зависитъ не только отъ силы и организованности арміи; успѣхъ этотъ находится въ прямой и непосредственной зависимости отъ степени напряженія общественныхъ силъ, отъ организованности общества». Конечно, одно дѣло заявленія, другое — предписанія губернаторамъ. Достаточно вспомнить тренія русско-японской войны, чтобы понять разницу. Русскому земству надо было «дозрѣть», прежде чѣмъ взяться хотя бы за лѣченіе раненыхъ, русскому об-ществу надо было «подготовиться», прежде чѣмъ дорости до организаціи помощи семьямъ запасныхъ. Однако, событія, захватившія насъ исключительно ярко, опрокинули эти препятствія. Согласно циркуляру, вызванному назначеніемъ верховнаго начальника санитарной и эвакуаціонной части, общественные и частныя организаціи, оказывающія помощь государству въ дѣлѣ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, приравнены правительственнымъ. «Всякія по-

развернувшейся перед нами, безпримѣрнѣй. Онъ показалъ воочию, что и въ дѣлѣ обороны общественный просторъ столь же вѣрный успѣхъ залога, какъ и въ бѣдствіяхъ внутренней жизни. Война наложила на общество рядъ общегосударственныхъ обязанностей; и вотъ экзаменъ общественныхъ силъ, экзаменъ на жизнеспособность, готовность вершить виѣшнія задачи, развивать условія внутренней жизни въ столь исключительный моментъ...

Сдачъ экзамена, значитъ, аттестовать сохранить свою силу, значитъ, то, что создалось временно, на время войны, останется и послѣ войны, въ видѣ оплота общественной самодѣятельности вообще.

II.

Японская война не создала и частичной доли этого единства, говорятъ всѣ. «Далекіе стали близкими, чужіе—родными». Безспорно, виѣшнія устойчивость Россіи измѣряется силой внутренняго съединенія живыхъ общественныхъ единицъ теперь болѣе, чѣмъ когда-либо. Однако, антагонизмъ силъ всегда представляло и представляеть въ наши дни русское общество. Необходимо съ этого начинать, такъ какъ въ итогѣ новизны политической жизни явился «шовинизмъ какого-то нового типа», по выражению одного впечатлительного фельетониста, шовинизмъ, видящій одинъ цвѣтъ виѣшній и одинъ цвѣтъ внутренній.

Пусть г. С. Булгаковъ или г. Евг. Трубецкой увѣряютъ, что совершилось чудо, что цѣль, объединившая русское общество въ міровой войнѣ, «не узаконациональная, а сверхнародная». Но вѣдь вслѣдь за ними рой голосовъ изо дня въ день, изъ мѣсяца въ мѣсяца долбитъ намъ о соціальной идилліи, о томъ, что «искусственнія» перегородки классовыя, партійныя, политическія и не могутъ имѣть мѣста въ сказочномъ подъемѣ Россіи. Въ то время, какъ въ Англіи, Франціи, Германіи партійность вошла въ обиходъ жизни, считается настолько само собой разумѣющеюся, что является эмблемой соблюденія парламентскихъ требованій вопреки міровой катастрофѣ, у насъ возродилось то пренебреженіе къ принципу, которое имѣло мѣсто въ дооктябрской общественный моментъ, пренебреженіе и въ идеѣ, и въ практикѣ.

Вотъ М. В. Челноковъ, вчера еще видный дѣятель партіи конституціоналистовъ-демократовъ, сегодня же уже отказывающійся «отъ партійной политической дѣятельности», чтобы работать въ качествѣ новаго головы города Москвы «въ полномъ единеніи со всей думой». Правда, г. Челноковъ противополагалъ муниципальную дѣятельность не всякой политической, а лишь политической дѣятельности той нелегализированной партіи, къ которой онъ при-

надлежалъ. Но все же выходъ изъ партіи равносilenъ выходу изъ фракціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ состава депутатовъ. Политическое поведеніе партіи и политическое поведеніе лица не допускаютъ перетолкованій. Однако, г. Челноковъ указанныхъ политическихъ послѣдствій во вниманіе не принимаетъ. Если же принялъ, то не по соображеніямъ принципіальнѣмъ, а другимъ, въ силу которыхъ блескообразнѣе самому выйти изъ фракціи, чѣмъ дожидаться толчка извнѣ. Вотъ выраженіе этого аполитизма. Забудемъ идеологічкія отвлеченности, споры о политическихъ кличкахъ. Передъ угрозой иноземнаго нашествія нѣтъ различія взглядовъ, нѣтъ различія принциповъ, а есть одно слово—«единеніе», въ которомъ только свѣтъ, но нѣтъ тѣни.

Безспорно, нашествіе врага не могло не сблизить національныи инстинкты классы, находящіеся на противоположныхъ общественныхъ полюсахъ. Такъ, напр., рабочій классъ чѣмъ дальше, тѣмъ рѣзче отходилъ отъ общей политической жизни, выставляя собственное пониманіе момента, собственная требованія и цѣли. Каково его отношеніе къ войнѣ? Нѣкоторые элементы пролетаріата увѣрены, что война лишь останавливаетъ внутреннюю жизнь, тѣмъ самымъ замедляя тѣ шаги, которые они дѣлаютъ для осуществленія соціальныхъ задачъ. Однако, какъ реагироваль пролетаріатъ, въ цѣломъ, на первые же раскаты военной грозы? Вѣдь какъ разъ наканунѣ войны, рабочее движеніе охватило рядъ фабричныхъ районовъ; въ Петербургѣ же движеніе достигло столь грандиозныхъ размѣровъ, что вызвало вмѣшательство войскъ, причемъ, не столь знаменательно движеніе само по себѣ, сколько служи «немъ, распространившимся въ Германіи, слухи, на которыхъ не малые расчеты строилъ Вильгельмъ II, беря на себя формально тѣтѣственность за войну. Но только началась война, случилось обратное тому, что должно было случиться согласно механическому представленію, какое составилось у немцевъ о русскомъ общественномъ движеніи.

Точно по знаку руки, погасла вспышка въ Петербургѣ, прекратились забастовки въ Москвѣ, въ Бакинскомъ районѣ,—рабочіе, съ чутьемъ сознанія исторической важности момента, подчеркнули, что не время обострять внутреннюю борьбу въ моментѣ, когда страна въ положеніи обороняющейся державы. Отношеніе это заѣтили даже круги, отнюдь не склонные окружать рабочее движение атмосферой сочувствія спраха. Такъ, отмѣчая, что «тѣ русскія партіи, которая до сихъ поръ считались антигосударственными и потому нелегальнымъ, доказали на практикѣ свою государственность и способность кровью и жизнью жертвовать за родину-матерь», «Голосъ Москвы», — не теперешній, а прежній, — ставилъ вопросъ: не пришла ли пора предать забвенію былья «недоразумѣнія».

мѣнія», — признать, что въ минуту исключительного подъема нѣть политическихъ преступниковъ? ¹⁾.

Это, конечно, такъ. Но одно дѣло — защита отечества, другое дѣло — формулировка общественныхъ принциповъ, которыхъ грозный для родины чѣст не можетъ и не долженъ упразднить. Безпартийность вредна одинаково, какъ въ дни мира, такъ и въ дни войны. Насколько это такъ, свидѣтельствуютъ, прежде всего, тѣ факты дѣйствительности, наличность коихъ на лицо.

Вотъ, скажемъ, союзъ русского народа. Развѣ онъ отказался отъ своего внутренняго существа? Достаточно раскрыть «Земщину» или «Русское Знамя», чтобы убѣдиться въ противномъ. Если въ «Вечернемъ Времени» напечатано о подвигѣ какого-нибудь инородца, знайте: «Вечернее Время» измѣнило знамени «Земщины». Если военнымъ вѣдомствомъ изданъ приказъ объ установлении смертной казни за пораненіе и увѣчье себя съ цѣлью уклоненія отъ военной службы, знайте: изданъ приказъ... для евреевъ. Вы говорите о готовности всѣхъ племенъ и народовъ отдать свои силы на борьбу съ врагомъ, они же — другое. Конечно, «Земщина» есть газета. Но и партія, какъ свидѣтельствуетъ «Саратовскій Листокъ», такъ травитъ ка-дѣтъ и инородцевъ, что еп. Палладію пришлось отказать депутатіи саратовскихъ союзниковъ, просившой о предоставлѣніи въ ихъ распоряженіе Киновійскаго зала подъ собраний ²⁾. Къ чему же сводится ея стедо?

Союзъ русского народа до войны быль приверженъ Гогенцоллернамъ. Какъ это ни неожиданно, вопреки крѣпкимъ словамъ, и сущность тѣхъ идей, которымъ служать союзники теперь, сводится къ тому же. Взгляды на міровое значеніе Германіи, «составляющіе программу всероссійскаго союза русскаго народа», опубликованы въ газетѣ, именующей себя «вѣстникомъ союза русскаго народа» — «Русское Знамя» — въ слѣдующихъ чертахъ. Оказывается, «жидъ», «жидокъ», «жидовскій» потому такъ пестрятъ рѣчи людей, считающихъ себя истинно-русскими въ отличіе отъ иныхъ прочихъ, что только «жиды» желають разгрома германскаго милитаризма, жиды да тѣ круги русскихъ, которыхъ имъ удалось склонить къ своему мнѣнію. Истинный же патріотъ не можетъ не чувствовать опасности подобного разгрома, ибо Германія и была, и есть — «коллѣтъ» идей союза русскаго народа. «Германія есть носитель государственной мощи,—читаете вы,—благодаря тѣмъ здоровымъ начальамъ, которые вложены въ управлѣніе государствомъ», «патріотическое воспитаніе, которое дается Германіей какъ въ школѣ, такъ и въ арміи, замѣчательно и достойно подражанія для

всѣхъ народовъ», «монархическій же принципъ» нашелъ здѣсь «блестящее осуществленіе».

Очевидно, желать пораженія «носительницы и насадительницы высокихъ для человѣчества принциповъ» могутъ лишь тѣ, кто считаетъ гогенцоллернскую династію «наиболѣе способной къ осуществленію монархического принципа, какъ идеала». Яростный натискъ воинствующаго германизма не можетъ не смущать и союза русскаго народа. Но рѣшительная борьба не должна имѣть мѣста. «Уничтожить милитаризмъ, вообще, врядъ ли возможно. А если онъ останется, то не все ли равно, какой онъ будетъ? Лишь бы «германскимъ принципамъ государственности не было урона: пусть они остаются въ полной неприкословимости такъ какъ принципы эти здоровые принципы и полезны для блага всего міра». Мало того, династія Гогенцоллерновъ заботится не только о сохраненіи «германскихъ принциповъ государственности» въ Германіи, но и насаждаетъ ихъ въ «сосѣднихъ странахъ»: «замѣна Германіей гдѣ-нибудь хотя бы даже по сосѣдству народоправческаго режима монархическимъ началомъ вовсе не вредна для человѣчества, для спокойствія въ Европѣ и процвѣтанія народовъ» (Очевидно, «Р. Знамя» заботится о Франціи).

Цитируя эту программу, «Русскія Вѣдомости» отмѣчаютъ, что Россія, наконецъ, увидѣла истинное лицо тѣхъ, которые считаютъ себя патріотами изъ патріотовъ. Статья такъ и названа: «Цѣнное признаніе». Но что же нового въ этихъ признаніяхъ по сравненію съ тѣмъ, что союзъ русскаго народа проповѣдывалъ со дня своего основанія? Союзъ высказываетъ до конца тайны свои вождѣлѣнія, выявляетъ скрытую сущность ихъ, вопреки тѣмъ недобствамъ, которая представляетъ откровенность въ переживаемые дни. И можетъ ли онъ разсуждать иначе?

Теперь и говорите: да исчезнутъ партіи, нѣть искусственныхъ перегородокъ. Вотъ патріотизмъ однихъ, а вотъ патріотизмъ другихъ, какъ разъ противоположный, требующій именно борьбы принципіальной съ Германіей и не только съ Германіей. Я говорю о симпатіяхъ капитала. Коснувшись вопроса о войнѣ съ Турцией, представители объединенной промышленности «отмѣтили твердую увѣренность торговопромышленного класса въ томъ, что этой войной будетъ, наконецъ, разрѣшенъ и вопросъ о проливахъ». Долой капиталъ иностранный, да здравствуетъ русскій,—вотъ лозунгъ. Конечно, для этого нужна новая стройка, стройка по иѣмецки; нуженъ притокъ культурныхъ силъ въ промышленность. Но совѣтъ съѣзда уже спѣшилъ съ докладной запиской къ предсѣдателю совѣта министровъ, въ которой говорить: «для всѣхъ русскихъ людей, которые, безъ различія вѣры и народности, геройски сражаются за свободу родины на полѣ брани, найдется мѣсто и на

¹⁾ „Голосъ Москвы“, отъ 2 октября.

²⁾ Цит. по „Рѣчи“, № 322.

работъ надъ подъемомъ производительныхъ силь великой Россіи. Вынужденный массовый ежегодный отъездъ заграницу молодыхъ людей, ищущихъ техническаго образованія, долженъ быть прекращенъ» и т. д.

Словомъ, война воиной, а интересы интересами, тѣ самые, которые лежать въ основѣ политическихъ симпатій и антипатій, какъ лежали до сихъ поръ. Противорѣчіе, конечно, не умаляетъ того единенія, которое чувствуется на всѣхъ ступеняхъ национальной жизни. Но на него нельзя не указать прежде, чѣмъ приступить къ характеристицѣ этого единенія.

III.

Формы координаціи силь, разнообразны. Организаціи возникаютъ то въ полосѣ нашествія, лишенной какъ бы обычныхъ гарантій порядка, то въ пунктахъ, переполненныхъ бѣглецами, ранеными, безработными. Помимо усилий, направленныхъ на поддержку арміи, и удовлетвореніе текущихъ нуждъ — объектъ этой самодѣятельности. Говорить, у Германіи, у Франціи, переплетенныхъ въ смертельной борбѣ, общественныхъ силь хватаетъ лишь на напряженіе, вызываемое военными дѣйствіями. У насъ въ такомъ случаѣ шире размахъ. Однако—какъ бы ни разнились между собой организаціи, вызвавшія къ активности все, что есть живого въ странѣ,—ихъ можно подраздѣлить двоякимъ образомъ. Однѣ—организаціи верховъ, отражающія настроенія обезпеченнѣй части населенія, другія — ячейки многочисленныхъ слоевъ демократіи.

Комитетъ, образовавшійся въ Варшавѣ, именуетъ себя национальнымъ; но национально въ немъ одно лишь название, такъ какъ онъ—комитетъ цензовиковъ. Таковы же комитеты представителей землевладѣнія, купечества, капитала, комитеты финансовые, санитарные, помочи семьямъ запасныхъ и пр. Безспорно, и здѣсь то новое, что съ неожиданной силой прорвалось при наступившей бѣдѣ. Но распорядительные органы этихъ организацій тѣ же верхушки господствующихъ партій. Вотъ, напр., представители городскихъ управлений, губернскихъ городовъ и градоначальствъ во всероссійской союзѣ городовъ помочи больнымъ и раненымъ воинамъ, организованные слѣдующимъ образомъ. Отъ городовъ съ населеніемъ свыше одного миллиона жителей—десять представителей, отъ губернскихъ и областныхъ городовъ съ населеніемъ свыше 750.000 человѣкъ—пять, съ населеніемъ свыше 500.000 чел.—три, съ населеніемъ отъ 100.000 до 500.000 чел.—два, съ населеніемъ менѣе 100.000 чел.—одинъ. Но по особенностямъ нашего горо-

вого положенія уже сами по себѣ городскія учрежденія имѣютъ мало общаго съ представительствомъ широкихъ слоевъ. Нельзя попасть въ думу, не имѣя имущественнаго ценза. Но если таковъ органъ мѣстнаго самоуправленія, то еще менѣе демократиченъ съѣздъ уполномоченныхъ земствъ или городовъ—распорядительный органъ союза.

Конечно, всероссійскій союзъ городовъ, всероссійскій союзъ земскій—высшая организація этого рода, организація, вѣнчающая все, что дѣлается въ господствующихъ кругахъ. Остановимся же на нихъ постольку онѣ того заслуживаютъ.

Когда возникъ союзъ общеземскій, отъ его имени кн. Львовъ говорилъ 7 августа государю: «все дѣло ^{занимается} вѣдется не на формахъ и разработанныхъ уставахъ, а на крѣпномъ духовномъ единеніи». Однако, если возникнуть такъ, какъ возникъ, общеземскій союзъ могъ въ условіяхъ русской жизни лишь въ моментъ войны, то все же, созданный случайно, во время войны, онъ—иллюстрація взаимного опыта. Вѣдь общеземскій союзъ та же общеземская организація, которая функционировала въ периодъ японской войны, затѣмъ въ послѣдовавшіе неурожайные годы.

То, что создала война, уцѣльло. Правда, десять лѣтъ назадъ даже самое образованіе объединенного органа земскаго представительства вызывало противодѣйствіе со стороны администраціи. 17 апреля 1904 г.,—черезъ три мѣсяца по открытии военныхъ дѣйствій,—покойный Плеве предписывалъ не допускать впредь присоединенія земствъ къ организаціи; что же касается ея самой, то не приводить въ исполненіе постановленій земскихъ уполномоченныхъ до представленія ихъ въ министерство. Ассигнованія земскихъ суммъ даже опротестовывались. Однако, въ организацію уже вступило 28 губернскихъ земствъ, московское уѣздное и г. Петербургъ, и шагъ за шагомъ развертывалась дѣятельность.

Въ итогѣ десяти лѣтъ, дѣятельность общеземская завоевала себѣ признаніе. Теперь о «поднадзорномъ существованіи» уже нѣтъ рѣчи. «Со стороны различныхъ центральныхъ правительственныхъ учрежденій дѣятельность союза встрѣчаетъ полное сочувство», согласно «Извѣстіямъ» союза ¹⁾. Но тѣмъ шире размахъ какъ необходимое условіе работы. Легализація земскихъ съѣздовъ и союзовъ у насъ до сихъ поръ нѣтъ, такъ какъ соответствующій законопроектъ, внесенный 4 июня 1912 г. въ государственную думу, такъ и не дождался разрѣшенія. Теперь же земскій союзъ не только легализованъ, но упроченъ государственной субсидіей. И вотъ результаты. Общеземская организація 10 лѣтъ назадъ не отличалась широтой. Теперь вѣнч земскаго съѣзда оста-

¹⁾ № 1. Отъ 15 октября. Стр. 12.

лось одно истинно-русское губернское земство—курское. Не могъ бытъ приданъ десять лѣтъ назадъ выступленію земствъ и особенно планомѣрный характеръ, преобладали операции отрядовъ отдѣльныхъ земствъ. Теперь же центръ тяжести перенесенъ на собраніе уполномоченныхъ.

Наверху центральный органъ объединенныхъ земствъ, работа которого ограничена задачами, по самому существу своему носящими не мѣстный, а общій характеръ, органъ, которому предоставлено право приглашенія на свои засѣданія, съ правомъ совѣщательного голоса, заинтересованныхъ и компетентныхъ лишь, не вошедшихъ въ составъ собранія по выбору. Даже въ составъ комитета могутъ быть приглашены лица не только изъ своей среды.

Центральный же органъ опирается на губернскіе, въ составъ коихъ входятъ,—правда, наряду съ управой въ полномъ составѣ,—избранные гласные, губернскіе и уѣздные; причемъ порядокъ организаціи комитетовъ, не только губернскихъ и уѣздныхъ, но и другихъ болѣе мелкихъ, дѣло усмотрѣнія мѣстныхъ земствъ.

Итакъ, послѣдній періодъ земской работы не былъ отмѣченъ прежнимъ либерализмомъ. Земскія тенденціи оказались консервативны и по характеру, и по содержанію своему. Но земцы уклоняются отъ пути, которыми связываетъ земское положеніе, напр., утвержденія лицъ, находящихся на земской службѣ. И это понятно. Каковы бы ни были эти тенденціи, земцы не могли не ставить конкретныхъ задачъ себѣ; ставя же конкретные задачи, не могли не опираться на самодѣятельность населенія, и вотъ... тотъ же опытъ, подносимый намъ подъ другимъ соусомъ.

У всероссійского союза городовъ, конечно, не было опыта, какой имѣлся у земскаго. Разъединенные, обремененные непосильными тяготами, города—именно въ силу этихъ обстоятельствъ—въ русско-японскую войну не использовали положенія не создали органа, который, быть можетъ, уцѣльѣлъ бы и послѣ войны. У городовъ къ тому нѣтъ такихъ связующихъ учрежденій, какъ губернскія, уѣздныя управы въ земствѣ. Однако, едва ли объединенная организація городовъ, которой, въ свою очередь, предоставлены казенные суммы, уступаетъ организаціи земствъ. До 1 декабря къ всероссійскому союзу городовъ присоединились 272 города, въ томъ числѣ 71 городъ губернскій и областной и 201 городъ уѣздный. Представители городовъ, конечно, принципіальны, чѣмъ представители земствъ.

В. Д. Кузминъ-Караваевъ на первомъ же съѣзѣ союза доказывалъ, что помощь городамъ изъ казны—26 милл. рублей, необходимыхъ для выполненія государственныхъ задачъ—должна быть пособіемъ безвозвратнымъ именно потому, что задача союза не мѣстная, а государственная. Ни о какихъ просьбахъ и ходатай-

ствахъ въ этомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи, — говорилъ онъ. Какъ министерскія смѣты утверждаются думой, такъ и смѣта городскаго союза должна быть утверждена совѣтомъ министровъ. Съѣзѣ одобрилъ этотъ взглѣдъ. Наоборотъ, предложеніе г. Кишкина, чтобы вопросъ о кооптациі тѣхъ или иныхъ уѣздныхъ городовъ разрѣшался на областныхъ городскихъ съѣздахъ, не встрѣтило сочувствія. Было принято мнѣніе г.г. Фальборка и Шингарева, согласно которому, если какой-нибудь уѣздный городъ желаетъ участвовать въ союзѣ, то такое желаніе должно считаться достаточнымъ для включенія его въ союзъ. Въ «Обращеніи къ городамъ объ организації мѣстныхъ комитетовъ», то и дѣло, подчеркивается: «въ виду того, что органъ союза, равно какъ и лица, приглашенныя на службу въ учрежденія союза, не подлежатъ утвержденію, составъ комитета также не подлежитъ утвержденію»; «комитетъ самостоятельно распоряжается, приглашаетъ всѣхъ служащихъ и завѣдуетъ какъ учрежденіями, такъ и служащими, причемъ служащіе не подлежатъ утвержденію»¹⁾ и т. д.

Пали рогатки, стоящія на пути утвержденія третьяго элемента? Не наканунѣ ли мы и самой реформы земской и городской? Онѣ волѣтъ о себѣ въ виду столь разросшейся дѣятельности органа самоуправленія. Конечно, это на практикѣ не такъ гладко, какъ въ теоріи. Есть тренія внутреннія, есть тренія вѣнчнія. Вотъ образчикъ первыхъ. На одномъ изъ засѣданій Двинской городской думы, во время обсужденія вопроса объ образованіи мѣстнаго комитета всероссійскаго городского союза, гласный А. М. Пашковский, пользующійся большими вліяніемъ въ административныхъ сферахъ, выразилъ протестъ противъ того, что въ комитетъ вошли лютеране, католики, евреи, а не православные и старообрядцы. Пашковскій требовалъ представителей отъ национальностей, утверждая, что «насилія здѣсь нѣтъ, а есть одно засиліе». И что же? Избранные встаютъ съ своихъ мѣстъ и отказываются отъ своихъ полномочій, а въ результатѣ выбирается г. Пашковскій. Образчикъ вѣнчнѣхъ треній далъ Курскъ. Согласно положенію, выработанному вѣнчнѣхъ треній далъ Курскъ. Согласно положенію, выработанному губернатору не съ сообщеніемъ, а съ представлениемъ относительно утвержденія лицъ, приглашенныхъ на службу въ городской госпиталь. Наканунѣ же съѣзда городскихъ уполномоченныхъ Курской и Воронежской губ. г. губернаторъ затребовалъ не только списокъ лицъ, участвующихъ въ съѣзѣ, но и указанія всѣхъ вопросовъ,

¹⁾ «Ізвѣстія Союза Городовъ», № 1, стр. 63.

подлежащихъ обсужденію, всѣхъ докладовъ, вносимыхъ на съездъ, изъ которыхъ одинъ — докладъ о дезинфекціонныхъ камерахъ— вызвалъ даже недовольство¹⁾.

Однако, тренія не упраздняютъ вопроса о подобающемъ мѣстѣ органовъ самоуправлія въ ряду государственныхъ установлений, который сейчасъ на очередь болѣе, чѣмъ когда-либо. Вотъ доказательство: земскому союзу пришлось распространить свою дѣятельность на области, неимѣющія земскаго самоуправлія. Таковой, напримѣръ, явилась Область Войска Донского, где, по просьбѣ военного вѣдомства, комитетъ приступилъ къ оборудованію окружнаго пункта въ Ростовѣ на Дону. Область Войска Донского именно въ силу того, что лишина земства, оказалась бы совершенно неподготовленной къ этой роли, если бы союзъ не организовалъ здѣсь особаго комитета общественныхъ дѣятелей. Еще болѣе неподготовленными оказались Польша, Кавказъ.

IV.

Съезды обще-земскіе и областные (напр. представителей городовъ сѣвера, Воронежской и Курской губ; Московской, Кіевской и пр.) безспорно придали организаціямъ верховъ характеръ представительный. Единеніе союзовъ—общеземскаго и городскаго—довершило зданіе самодѣятельности. Само собой разумѣется, этой правильности нѣть въ демократическихъ ячейкахъ, откликнувшихся на всенародное бѣдствіе. Иныя изъ нихъ выросли изъ ничего, выросли въ нѣсколько недѣль, иныя существовали и до войны, но войной были застигнуты врасплохъ. Но тѣмъ многочисленнѣе эти организаціи, тѣмъ жизнь въ нихъ интенсивнѣе бѣть ключемъ.

Организаціи высшихъ слоевъ сталкиваются съ недостаткомъ рукъ. Нужны средства и люди. Средства даетъ въ эту исключительную минуту казна. Но гдѣ взять людей? Людей энергичныхъ, умѣлыхъ, отдающихъ себѣ дѣлу не за страхъ, а за совѣсть? Безспорно, городскіе думы, земскія управы, обывательскіе комитеты и пр. завалены предложениями всевозможныхъ услугъ; вложитъ свою инициативу, свою долю труда въ то, что дѣлается кругомъ, стало потребностью многихъ и многихъ. Но этотъ опытъ, эти общественные навыки, эта творческая энергія на сторонѣ демократіи; это демократія выдвинула изъ своей среды организаторовъ, практиковъ, общественныхъ дѣятелей. И вотъ передъ вами такого рода явленіе въ любой цензовой организаціи. Въ то время какъ распорядительные органы состоятъ изъ цензовиковъ, сѣть ячеекъ низо-

¹⁾ „Рѣчь“ № 298.

выхъ, въ которыхъ то и сосредоточена вся работа, въ рукахъ этой демократіи всевозможныхъ родовъ.

Вотъ, напр., городскія попечительства. Есть попечительства, которая состоять изъ гласныхъ. Такъ, городская дума Иваново-Вознесенска составила попечительство исключительно изъ отцовъ города. Но даже въ Иваново-Вознесенскѣ работа выпала попечительству такая, съ которой отцамъ не справиться. Однѣхъ семей запасныхъ 1300...¹⁾ Отсутствіе порядка, медлительность не могутъ не дать себя знать съ первыхъ шаговъ. И вотъ съ первыхъ шаговъ учащаяся молодежь, представители трудовой интелигенціи и полупролетаріи заполняютъ городскія попечительства. Въ сущности, при своихъ дефектахъ, попечительства и до войны давали нѣкоторый просторъ для помощи бѣдѣйшимъ слоямъ населенія, давали уже потому, что они располагали крупными городскими ассигновками. Однако, до войны попечительства не отличались отъ благотворительныхъ обществъ. Совсѣмъ другое сейчасть. Приливъ общественныхъ силъ преобразилъ ихъ до неузнаваемости. Конечно, недостатокъ силъ и сейчасть даетъ себя знать. Сотни лицъ, обращающихся за помощью, остаются безъ обслѣдованія. Рядъ неотложныхъ начинаній не поддается осуществленію. Но расширить дѣятельность попечительствъ примѣнительно хотя бы къ самимъ примитивнымъ потребностямъ настоящей минуты очень нелегко, не говоря о томъ, что демократія захвачена и рядомъ задачъ, выходящихъ за черту попечительствъ. Но вотъ картина, рисуемая «Рѣчью», картина 11-го городскаго попечительства: Входите въ «бюро труда» — дежурить съ двумя помощницами «извѣстная общественная дѣятельница К., уже очень немолодая, измученная болѣзнью, но безконечно внимательная къ каждой изъ подходящихъ къ ней женщины». Идете дальше—все тѣ же работники, которыхъ вы встрѣчали уже на голода, въ просвѣтительныхъ обществахъ. Не безъ треній и затрудненій идеть работа, но темпъ работы необычный. Это не «словопрерія», это — «дѣло». Конечно, силы двадцати петроградскихъ попечительствъ съ ихъ многочисленными подотделами неравны. Результаты дѣятельности разны. Но одно не подлежитъ сомнѣнію; бѣднота довольна трудовой демократіей:

— Главное, пойти-то знаешь куда. Хоть много не дадутъ, а знаешь, что не обляютъ, со вниманіемъ отвѣтятъ^{2).}

Тенденціи момента не могли не коснуться попечительствъ и, хотя ихъ объединяетъ въ думѣ городская благотворительная комиссія, въ вольно-экономическомъ обществѣ — пятый отдалъ, все

¹⁾ „Городское Дѣло“, № 19, стр. 1119.

²⁾ „Рѣчь“ № 249.

же сорганизовалось новое учреждение—«центральное справочное бюро городскихъ попечительствъ», берущее на себя обязанность выяснить картину дѣятельности городскихъ попечительствъ во всѣхъ областяхъ. Бюро—илюстрация плоти демократическихъ элементовъ, которые наполняютъ попечительства.

Ячейкъ, близкихъ къ попечительствамъ, достаточно въ каждой организации, поставленной на крупную ногу. Однако, очаги демократіи не здѣсь. Въ настоящее время еще больше самостоятельныхъ демократическихъ ячейкъ. Планомѣрность, организація были потребностью демократіи и остаются теперь. Вотъ, напр., кіевское сельско-хозяйственное общество. До войны оно существовало, какъ таковое. Теперь же оно выдѣляетъ бюро уполномоченныхъ, которыми, разумѣется, являются представители «третьего элемента». Конечно, и кооперативная учрежденія выдѣлили новые ячейки. Гдѣ есть попечительства, руководители кооперативовъ, — учителя, фельдшера, представители крестьянской интеллигенціи, воспитанной кооперативами,—работаютъ въ попечительствахъ. Гдѣ ихъ нѣтъ, организованы союзныя товарищества, изъ которыхъ одни убираютъ хлѣбъ общими силами, другія общими силами его молотятъ, и т. д. Правда, молодая и энергичная часть населенія, которая поддерживала кооперативная учрежденія, взята подъ ружье. Но въ эти ячейки хлынули теперь женщины, женщины, которыхъ до войны не призывали никакихъ организаций.

Еще болѣе, чѣмъ экономическая, выдѣлились общества научного, просвѣтительного, профессионального характера, съ ихъ демократическимъ составомъ. Едва началась война, починъ взяло на себя пироговское общество, объединившее цѣлый рядъ московскихъ обществъ: литературно-художественный кружокъ, общество грамотности, общество дѣятелей периодической печати и литературы, общество равноправія женщинъ, комитетъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, союзъ обществъ помощниковъ врачей, общество ветеринаровъ, — словомъ, кругъ московской интеллигенціи. Въ Петербургѣ вольно-экономическое общество, увеличивъ путемъ кооптациі свою численность, разбилось на шесть отдѣловъ, изъ которыхъ отмѣтилось второй, направившій примыкающія къ нему научные силы на теоретическую разработку возникающихъ въ связи съ войной экономическихъ вопросовъ (напр., о новой системѣ налогового обложенія); четвертый, озабоченный снабженіемъ раненыхъ воиновъ, находящихся на излеченіи въ госпиталяхъ, книгами, газетами, журналами; пятый, установившій связь съ городскимъ управлениемъ и поставившій цѣлью объединеніе дѣятельности городскихъ попечительствъ, привлеченіе къ участію въ дѣлахъ болѣе широкихъ слоевъ.

Дѣятельность интеллигенціи такъ интенсивна, что нѣтъ

профессіи, которая бы не выдѣлила организаціи помощи, комитета сборовъ. Сегодня собираютъ адвокаты, завтра—артисты нашей драмы, оперы, балета, піанисты, послѣ завтра—профессора, художники, разнообразные дѣятели искусства. Что именно пріимѣчательно, это не только сборы: въ основѣ сборовъ лежать ячейки, общественная ячейки, отчасти уже существующія, отчасти возникающія вновь. И справедливо указывалъ Ф. Д. Батюшковъ, открывая общество писателей для помощи жертвамъ, войны что первый періодъ войны создавалъ большія всероссійскія организаціи, второй же—отдельные общественные единицы, все увеличивающіяся въ числѣ.

Тоже въ крестьянской средѣ, въ пролетарской.

Вотъ, напр., планъ единой общемосковской организаціи торговыхъ служащихъ г. Москвы для оказанія помощи раненымъ воинамъ и семействамъ призванныхъ на войну запасныхъ. «За послѣдніе дни—пишетъ торговый служащий Лобачевъ въ московской газетѣ—начали организовываться группы торговыхъ служащихъ, но... нужно сознаться, что вѣсѣ подобная организація торговыхъ служащихъ, но большей части, носятъ случайный характеръ, при чемъ огромная масса торговыхъ служащихъ вѣсѣ остается неиспользованной. Цѣль общемосковской организаціи торговыхъ служащихъ—создать такую крупную единицу, въ которой бы объединились всѣ мелкие кружки и группы торговыхъ служащихъ, а также и професіональныя общества для единаго дѣла оказанія помощи»¹⁾.

Вотъ «день извозчиковъ», организованный обществомъ взаимопомощи извозчиковъ въ Иркутскѣ. Сборы, очевидно, вошли и въ рабочихъ кругахъ въ обычай. Есть общество,—сборъ идетъ отъ имени общества; нѣтъ общества,—образуется, опять таки нерѣдко превращаясь въ организацію. Но какъ ни трогательны сборы вообще, безспорно, сборъ извозчиковъ наиболѣе былъ трогательный. Вотъ какъ его описывали корреспонденты. Восемьсотъ легковыхъ извозчиковъ съ утра выѣхали на работу съ плакатами:

— Граждане, жертвуйте нашимъ раненымъ! Мы сегодня работаемъ на раненыхъ!

У всѣхъ на груди запечатанныя кружки, въ которыхъ опускались и платы за проѣздъ, и пожертвованія: извозчики отдавали раненымъ и свой трудъ, и свой дневной заработокъ. Сборъ прошелъ безъ подготовокъ. Рабочіе люди, члены общества взаимопомощи извозчиковъ, порѣшили поработать на раненыхъ и поработали.

Крестьяне молотятъ хлѣбъ запасныхъ, засѣваютъ имъ землю,

¹⁾ Цит. по газетѣ „День“ отъ 22 сентября.

въ свою очередь объединяясь для этого. О крестьянскихъ обществахъ сообщали изъ Курской, изъ Черниговской губ. Тѣ же сборы, то «въ помощь населенію Польши», то «на возстановленіе Бельгіи», то, вообще, на нужды войны. «Лично я во время войны по положенію своего заработка могу притти къ полному разоренію,— характеризуетъ это настроеніе крестьянскій интеллигентъ И. Власовъ,—однако же что-то вдругъ такъ подняло меня! Раньше я боялся даже однихъ хлопотъ и беспокойствъ по сбору подводъ на случай мобилизациі, а теперь мнѣ стыдно, что я такъ мало несусъ въ сравненіи съ другими. Теперь не важно, что я въ нуждѣ; не важно, что не совсѣмъ здорово: не важны даже засуха и недородъ. Самое важное въ этомъ настроеніи такъ это всколыхнувшееся во мнѣ трепетное чувство любви къ людьми: не только къ тѣмъ, кому выпало на долю понести какой-либо крестъ, лишенія въ предстоящемъ, но ко всѣмъ, кто бы они ни были». По наблюденіямъ г-жи Е. Милицыной даже дряхлые старухи, давно считавшія себя лишними ртами, ожидавшія лишь смерти, радуются, когда сельское попечительство или крестьянскій кружокъ даетъ ей «общественную» работу¹⁾.

Словомъ, сотни, тысячи общественныхъ ячеекъ, часто теряющіихся, какъ островки въ водномъ пространствѣ. Въ петроградскій городской комитетъ по сбору и распределенію пожертвованій поступило предложеніе организовать органъ, который объединилъ бы всѣ живыя общественные силы подобныхъ единицъ. Подобнія организаціи должны объединить рано или поздно эти демократическія ячейки, хотя—объединены ониѣ или нѣтъ—одно не подлежитъ сомнѣнію: силы мобилизованы, главнымъ образомъ, здѣсь, гдѣ дѣло не столько въ руководствѣ, сколько въ непосредственной работѣ

V.

Очевидно, насколько войну выносить на своихъ плечахъ общество въ его цѣломъ.

Нельзя сказать, чтобы прошлая война не была отмѣчена патріотизмомъ господствующихъ классовъ. Правительство получило сотни патріотическихъ адресовъ, изъ которыхъ иные исходили отъ «оппозиціи». Такъ, совѣтъ московского университета заявлялъ, что правительство «въ своей вѣнчайшей политикѣ стремится неуклонно къ осуществленію нравственныхъ идеаловъ»; совѣтъ кіевскаго называлъ войну христіанской миссіей противъ «дерзкихъ монголовъ». Жертвовали органы самоуправленія, безъ

¹⁾ „Жизнь для всѣхъ“, № 11.

сомнѣнія, щедро. Напр., Петербургъ и Москва ассигновали по миллиону, харьковское земство — миллионъ. За первые только два мѣсяца 15 губернскими земствами было ассигновано на военные нужды до 5 миллионовъ. Однако, это былъ патріотизмъ лишь верховъ, и то вскорѣ охладѣвшій. Всѣ же круги демократіи, которыми и держится общественный подъемъ, остались въ стоянкѣ.

Война нашихъ дней—именно въ противоположность той, отдѣленной отъ насъ десятилѣтіемъ—можетъ быть названа национальной. Правда, недостаточно взвалить на себя государственные задачи. Надо еще умѣть справиться съ ними, доказать самимъ опытомъ, что безъ него, этого опыта, побѣды не одержать. Но не это ли и доказываетъ русское общество въ данный моментъ?

То, что дѣлалось органами самоуправленія десять лѣтъ на задѣ, конечно, несравненно съ тѣмъ, что дѣлается теперь. Прежставьте только самыя условия войны, прежде и теперь. Сложный, бездонный трагизмъ человѣческаго существованія, обусловленный переживаемымъ моментомъ, не имѣеть примѣра не только въ русской, но и міровой исторіи. И въ прошлую войну задачи, рисовавшіяся въ началѣ, превзошли всякия ожиданія. Тѣмъ больше въ эту, когда Москва это Харбинъ войны. «По приблизительнымъ расчетамъ военнаго вѣдомства,—читаете вы въ органѣ союза земствъ,—а равно и тѣмъ даннымъ, которыя поступили за послѣднія три недѣли, можно съ достаточной точностью предположить, что количество раненыхъ будетъ въ мѣсяцъ достигать цифры 200.000 человѣкъ»¹⁾. Число душевно-больныхъ В. М. Бехтеревъ, руководствуясь опытомъ русско-японскимъ, вычисляетъ по 1900 на миллионъ сражавшихся. А семьи запасныхъ прежде и теперь! А бѣженцы! Въ прошлую войну даже понятія такого не создалось. Теперь же, то и дѣло, слышите: въ Вильно прибыли 1500 бѣженцевъ,—ни одежды, ни средствъ нѣтъ; въ Двинскъ прибыло 274 бѣженца; въ Псковъ 600—исключительная нужда, благодаря наступлению холодовъ. Словомъ,—нужда, нужда, нужда, требующая денегъ денегъ, денегъ, рукъ, рукъ, рукъ.

И вотъ, скажемъ, общеземскій союзъ. Уже пожертвованія частнаго характера свидѣтельствуютъ о томъ вліяніи, какое имѣть общественный органъ. П. Е. Парамоновъ внесъ 300.000 р. въ дѣло помощи, С. Т. Морозовъ—500.000. Въ общемъ, поступаетъ свыше 150.000 пожертвованій въ мѣсяцъ. Не скучаются и отдѣльныя земства. Петроградское ассигновало въ распоряженіе главного комитета 300.000, московское—500.000, пермское—200.000, рядъ друхъ по 100.000, и общая сумма ассигнованій быстро переросла

¹⁾ „Извѣстія“, № 1, стр. 19.

4 миллиона. Такъ что бюджетъ, составляющій въ августѣ $4\frac{1}{2}$ миллиона, въ сентябрѣ уже поднимается до 16,381,720 р.

Такъ какъ на распределительной койкѣ каждый раненый лежитъ, въ среднемъ, три и не болѣе 10 дней, всероссийскій земскій союзъ обязался устроить 70.000 коекъ. Сколько же, вообще, отправляется раненыхъ и, въ частности, на земскія койки? Къ сожалѣнію, данная наши касаются лишь 15 губерній московскаго района. Но даннія краснорѣчины. Въ августѣ всего отправлено раненыхъ въ эти губерніи 8409, на земскія койки—8091, т. е. 96,2%; въ сентябрѣ всего отправлено раненыхъ 15268, на земскія койки—12079, т. е. 79%; въ октябрѣ всего отправлено раненыхъ 29832, на земскія койки—26021, т. е. 87,3%. Итого, изъ 53509 раненыхъ 46191 на земскія койки. И неудивительно. Въ то время, какъ коекъ всѣхъ другихъ организацій къ 15 октября было 74.033, коекъ земствъ и организацій, примкнувшихъ къ союзу, было 130.661.

Земскімъ союзомъ оборудованы 35 санитарныхъ поѣздовъ, 3 перевязочно-питательныхъ отряда, складъ бѣлля, дневной оборотъ котораго достигаетъ огромныхъ размѣровъ (напр., 2 октября было принято 228.474 аршина матеріала, отпущенено 441.445 арш., 12 окт. принято 235.000 арш., отпущенено 198.872 арш.), складъ перевязочныхъ матеріаловъ, инструментовъ, аптекарскій складъ; изъ нихъ въ день, приблизительно, отправляется 500 мѣстъ, т. е. 1500 пудовъ.

Все это требуетъ напряженія, не меньшаго, чѣмъ война. А то же напряженіе въ союзѣ общегородскомъ. Число коекъ окружныхъ госпиталей и патронажей развертывается поровну между союзами; тѣ же санитарные поѣзда, питательные пункты, центральные склады, разборочная платформы, освѣдомительныя бюро. Правда, притокъ средствъ въ городской союзъ относительно меньше. Такъ, къ 1 ноября сумма членскихъ взносовъ губернскихъ городовъ составляла 533 тыс., уѣздныхъ 74 тыс., а всѣго 607 тыс. Зато задачи городовъ шире. Законъ 1912 года изъялъ изъ вѣдѣнія земства заботы по призрѣнію семействъ запасныхъ и ратниковъ. Въ городахъ же забота о семьяхъ запасныхъ и ратниковъ—какъ и бѣжавшихъ изъ разгромленныхъ войной мѣстностей или застигнутыхъ на чужбинѣ—вѣзложена на городскія думы, управы и комиссіи, слѣдовательно, и на союзъ.

Представление размаха даетъ не только органъ крупный, комитетъ центральный. Загляните хотя бы въ такую ячейку, какъ городское попечительство. Надо отдать справедливость петроградской городской думѣ. На четыре послѣднихъ мѣсяца она утвердила сѣмьи попечительства на сумму около 670.000 рублей, что составляетъ 2 миллиона въ годъ. И вотъ, впервыхъ, выдача казен-наго пайка, которая тоже лежитъ на обязанности попечительства,

вовторыхъ, обслѣдованіе матеріального положенія семей запасныхъ, чтобы опредѣлить требующихъ специальной заботы и поддержки. Уже самое обслѣдованіе—работа многихъ и многихъ рукъ. Все же за этимъ обслѣдованіемъ слѣдуютъ не только денежныя пособія. Передъ вами цѣлая сѣть столовыхъ, вновь устроенныхъ, яслей, дневныхъ убѣжищъ, пріютовъ. Организованы во всѣхъ частяхъ города бюро труда, не только пріискивающія мѣста лишенными заработка, но и снабжающія швейной работой на дому тысячи женщинъ. Устроены швейныя, вязальныя мастерскія, где женщины работаютъ на машинахъ, кой же гдѣ и туфельныя и прачечныя. Образованы артели женщинъ-полоттеровъ и газетчицъ. Нѣкоторыя попечительства готовятъ сидѣлокъ. Конечно, къ десяткамъ тысячамъ запасныхъ и ратниковъ прибываютъ новыя и новые. Вздорожаніе цѣнъ идетъ вверхъ, и все острѣе нужда. Задачи попечительствъ волютъ о новой и новой инициативѣ. Но—вопреки трудностямъ—работа идетъ, идетъ и вширь, и глубь.

11-ое попечительство, напр., за какія-нибудь шесть недѣль организовало и бюро труда, и швейную мастерскую на 300 человѣкъ, и пріютъ для дѣтей запасныхъ, въ которомъ уже 26 дѣтей, и ясли на 30—35 дѣтей, и столовую, выдающую 600 обѣдовъ, и организацію даровыхъ и уಡешевленныхъ квартиръ.

— Вспомянешь, какъ я въ японскую войну своего ждала и заплачешь,—говорятъ женщины,—тогда время то худое было. Теперь чика въ попечительствахъ и работу на дому даютъ, и дѣтей опредѣляютъ¹⁾.

Но попечительства орудуютъ на готовыя ассигнованія. Всѣ же демоクリатическая организація опираются, главнымъ образомъ, на сборы. Однако, было бы ошибкой думать, что дѣятельность профессіональныхъ, научныхъ, экономическихъ, общественныхъ организацій уступаетъ этимъ цифрамъ. Наоборотъ, въ этихъ-то организаціяхъ дѣятельность и достигаетъ изумительнѣйшихъ результатовъ.

Велики ли средства вольно-экономического общества? Однако, оно не только собираетъ и распредѣляетъ пожертвованія, но, открывъ въ Петроградѣ два лазарета своего имени на 240 кроватей, теперь устраиваетъ въ Тифлісѣ лазаретъ на 100 кроватей и, поскольку позволяютъ средства, и питательные пункты въ тылу кавказской арміи. Изъ 31.445 руб. денежныхъ пожертвованій общество выдѣлило 6000 рублей на помочь разоренному населенію районовъ военныхъ дѣйствій. Конечно, общество объединило дѣятельность ряда организацій—союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей, кружка имени Герцена, лиги равноправія жен-

¹⁾ „Рѣчь“, отъ 16 сентября.

щинъ, религиозно-философского общества, общества технологовъ, педагогического и пр. Но это участіе не мѣшаетъ другимъ организациямъ проявлять себя и совершенно самостоятельно.

Устроили лазареть дѣятели искусства на 60 офицерскихъ и солдатскихъ кроватей; помощь будетъ продолжаться и по выходѣ изъ лазарета, на что выдѣленъ особый фондъ; организуется и летучій отрядъ на театръ войны. Одинъ за другимъ сооружаются лазареты и санаторіи адвокатовъ, высшихъ учебныхъ заведеній украинскій лазаретъ въ Киевѣ, украинскій лазаретъ въ Москвѣ, армянскія добровольческія дружины, въ количествѣ, приблизительно, 50—70 тысячъ человѣкъ. Особую цѣль поставили себѣ учителя. Такъ какъ частная инициатива до сихъ поръ удѣляла мало вниманія первой помощи на передовыхъ позиціяхъ, которой такъ легко предупредить большую часть послѣдующихъ осложненій, то комитетъ учительской устроилъ лазаретъ имени «русскаго учительства» на 100 человѣкъ на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, въ непосредственной близости отъ линіи огня, причемъ лазаретъ не только лѣчить и подбираетъ раненыхъ, къ нему примыкаютъ и два перевязочныхъ и одинъ питательно-одѣвательный пунктъ и для раненыхъ, и для воинскихъ частей, работающихъ въ тылу, вообще.

Организовать лазаретъ трудящейся массѣ населенія невозможно. Вѣдь лазаретъ требуетъ громадныхъ средствъ. Напр., оборудованіе и содержаніе лазарета въ теченіе полугода одного учительского обойдется по минимальнымъ расчетамъ въ 170.000 руб. Но обѣ отзывчивости рабочихъ, крестьянъ даютъ понятіе сборы. Въ комитетѣ сборовъ польскихъ рабочихъ группы вносили по нѣсколько сотъ рублей; въ сборахъ еврейскихъ бѣднота не жалѣла послѣдняго. «Замѣчательно отзывчивое отношеніе встрѣтили сборщики среди рабочихъ слоевъ,—констатируетъ «Школа и Жизнь».—Уличные торговцы, газетчики, фабричные рабочіе, извозчики—всѣ обзавелись значками. Иные, выходя изъ лавки съ какой-нибудь селедкой или кускомъ пирога, сыпали мѣдную сдачу въ кружку. Извозчикъ на улицѣ просто обидѣлся, что сборщица прошла, не предложивъ ему пожертвовать¹⁾). И то же въ сборахъ осталыхъ. Недаромъ сборы были такъ высоки. Сборъ на лазаретъ учителей превысилъ 80.000 р., не считая пожертвованныхъ вещей, которыхъ хватило на нѣсколько вагоновъ. За недѣлю бѣлья въ центральный складъ поступили сотни тысячъ рубашекъ, кальсонъ, простынь, наволочекъ; было отправлено на передовыя позиціи 398.125 предметовъ. Сборъ теплыхъ вещей далъ также результаты. Сборъ

¹⁾ «Школа и Жизнь», № 46. «Сборъ на лазаретъ имени русскаго учительства».

белгійскій — сотни тысячъ, сборъ польскій — сотни тысячъ и т. д.

VI.

Такимъ образомъ злѣйшіе враги общественности, такъ упорно, такъ истерично воинившіе о засильѣ общественныхъ силъ, не могутъ отрицать теперь: если Россія побѣдить въ титанической борьбѣ, то побѣдитъ, благодаря подъему общественному, благодаря творчеству общественныхъ организаций.

Въ дѣлахъ польскихъ щепетильность начала окрашивать работу. Передавая столичный даръ польскому комитету, г-жа Пушкирева-Котляревская сказала отъ имени петроградской депутатки: «даръ Петроградъ—Польшѣ есть даръ всего населенія Петрограда всему населенію Польши безъ различія вѣроисповѣданій и національностей. Въ центральномъ комитетѣ Петрограда работали обѣ руки и русскіе, и поляки, и евреи». Саратовцы, астраханцы, ассигнуя свои суммы пострадавшему населенію Польши, подчеркивали, что теперь нѣтъ различія національностей. «Хочется вѣрить, что и для пасынковъ настанутъ лучшіе дни», пишетъ Н. А. Шаховъ, прилагая при письмѣ свое пожертвование.

Конечно, не надо широты самосознанія, чтобы выносить сей-часъ аналогичныя постановленія. Какъ мы уже указывали, въ нис-посланномъ намъ испытаніи роль общественного сознанія впереди. Когда оно окрѣпнетъ, когда выйдетъ изъ состоянія неопределѣленности, покажетъ будущее. До тѣхъ же поръ нельзѧ не привлечь вниманія къ одному вопросу. Теперь уже стало трафаретомъ, что мирная работа отнюдь не должна отодвигаться на задній планъ. Кое что нельзѧ сократить, кой отъ чего нельзѧ не отказаться, но именно потому, что побѣда возложитъ на общество еще большую ответственность передъ страной, внутренняя работа не должна останавливаться отъ нахлынувшаго шквала.

Если же это такъ, на первомъ планѣ просвѣтительная нужда. Вѣдь война-то поражаетъ, прежде всего, духовную жизнь. Между тѣмъ, что важнѣе пониманій исключительныхъ событий нашихъ дней, пониманій, которое проникло бы въ самую толщу массы? Вѣдь миллионы развѣ сердцемъ угадываютъ, на что они жертвуютъ и деньги, и работу, за что проливаютъ кровь отцы, мужья, братья, они сами. Самый же смыслъ событий теменъ имъ. Но значеніе подъема — моральное значеніе. Поскольку же это такъ, правильно пишетъ г-жа Е. Милицына: «долгъ нашъ не только по-заботиться о раненыхъ и семьяхъ, призванныхъ на войну, но не меньшій — и освѣтить миллионамъ темныхъ людей, отдавшихъ родинѣ лучшее достояніе свое—дѣтей своихъ — великая мировая события».

Нельзя сказать, чтобы общественные организаций не проявили вовсе инициативы интеллектуальной.

Вольно-экономическое общество, приступив къ организаціи библіотекъ для лазаретовъ, въ короткое время собрало сотни тысяч экземпляровъ книгъ. Что именно характерно, въ числѣ жертвователей масса «людей изъ рабочаго класса, служащихъ въ торговыхъ предпріятіяхъ»; одинъ виѣшний видъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ культурно выросъ рабочий людъ, полюбивший книгу, научившися съ ней обращаться. Доставку газетъ раненымъ воинамъ, лежащимъ въ госпиталяхъ, организовала женскій клубъ. Кроме русскихъ—петроградскихъ и московскихъ—разсылаются польскія, еврейскія, латышскія газеты. Однако, газетная комиссія клуба располагаетъ всего 900 экземплярами газетъ ежедневно,—редакціи жертвуютъ бесплатно по одному экземпляру,—обслуживая 20 городскихъ госпиталей и лазаретовъ. Наплынь раненыхъ растеть, но число получаемыхъ газетъ остается прежнимъ. Начались собесѣданія о войнѣ. Такъ, бѣляевское кредитное товарищество, идя навстрѣчу потребности народа въ свѣдѣніяхъ о войнѣ, организовало собесѣданія, сопровождаемыя туманными картинами.

Дѣятельность эта, къ сожалѣнію, наткнулось уже на препятствія. Такъ, вольно-экономическое общество приспало въ курскую городскую управу 19 ящиковъ книгъ для образованія солдатскихъ библіотечекъ въ мѣстныхъ госпиталяхъ. Узнавъ о томъ, губернаторъ г. Муратовъ потребовалъ эти книги къ себѣ для просмотра, которая, конечно, были доставлены нераспечатанными. Въ результатѣ признаны были вредными изданія фирмы «Посредникъ», рассказы Л. Н. Толстого и т. д.; городскимъ же и земскими управамъ былъ отданъ приказъ слѣдующаго содержанія: «предлагаю городскимъ и земскимъ управлять съ императорскимъ вольно-экономическимъ обществомъ, разсылающимъ какіе-то циркуляры и запрещенные книги для солдатскихъ госпиталей, никакихъ сношеній не имѣть и никакихъ книгъ отъ общества не получать». Конечно, вольно-экономическое общество не замедлило указанія книги направить въ цензурный комитетъ съ просьбой сообщить, изъяты ли книги изъ обращенія или не изъяты. Цензурный комитетъ оцѣнки г. Муратова отнюдь не призналъ. Однако, положеніе библіотекъ, присланыхъ курской городской управѣ, отъ этого не измѣнилось¹⁾.

Однако, дѣятельность сама по себѣ скудна, по сравненію съ потребностью въ ней. Не надо забывать, что какъ разъ въ эти дни осуществлена великая реформа, выдвигающая удовлетвореніе духовныхъ стремленій населенія особенно остро. Недаромъ особое совѣщеніе при

¹⁾ „Рѣчь“, № 271.

комиссіи по внѣшкольному образованію при петроградскомъ городскомъ управлениі поставило вопросъ о характерѣ развлечений въ дѣлѣ отрезвленія города, о «руководствѣ отрезвленной народной души». Интересъ къ событиямъ, духовная жажда повышены. «Нельзя ли газеты!» «Газеты, газеты!» «Давайте газеты!»—только и слышите. Мы видѣли уже одинъ разъ эту жажду. Теперь снова проснулся тѣ же интересъ. Любое собесѣданіе собираетъ цѣлья толпы и въ деревни, и въ рабочемъ районѣ.

Культурная дѣятельность обществомъ должна быть поставлена широко. Вѣдь организація ея не представляетъ особаго труда. Кадры лекторовъ составлять учителя, студенты, кооператоры, интеллигенты изъ рабочихъ и крестьянъ, имѣющіе надлежащую подготовку. Кружки чтенія, въ которыхъ масса сознательно пережила бы величайшій моментъ исторіи, только ждутъ состоятельныхъ библіотекъ отъ общественныхъ организацій. Наладить же чтеніе одной—двухъ газетъ въ медвѣжьемъ углу и того проще.

Словомъ, общество русское сумѣло возыскать, укрѣпить свое положеніе въ этой войнѣ. То, что установлено имъ въ эти дни, быть можетъ, уцѣлѣть уже разъ навсегда. Организованъ лѣченіе и призрѣніе миллионовъ,—въ то время какъ все, что есть сильнаго въ странѣ ушло подъ ружье,—отклинувшись на такія неожиданности, какъ толпы бѣженцевъ, заграницы несчастья такъ, какъ лишь въ состояніи откликнуться гибкій, богатый развѣтвленіями организмъ, общество вправѣ расчитывать на многое. Пусть лишь очаги культуры сохранятся, что создаются десятилѣтіями, гибель коихъ означаетъ длительный застой послѣ войны. Пусть лишь цѣнность внутреннихъ благъ вырастетъ въ общественномъ сознаніи въ подлинномъ дѣйственномъ смыслѣ этого слова.

Л. Клейнбортъ.